

УДК 821.161

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-152-157

БУДДА В КРУГОЗОРЕ МУСУЛЬМАН: ОЧЕРК-СТАТЬЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО «БУДДА» В ТАТАРСКОМ И ПЕРСИДСКОМ ПЕРЕВОДАХ

© Ринат Бекметов, Мухаммад-Джавад Пейкани

THE BUDDHA IN MUSLIMS' WORLDVIEW: THE ESSAY-ARTICLE "THE BUDDHA" BY LEO TOLSTOY IN TATAR AND PERSIAN TRANSLATIONS

Rinat Bekmetov, Mohammad Javad Peikani

The article provides a comparative and contrastive analysis of Leo Tolstoy's essay "The Buddha" in Tatar and Persian translations. We briefly describe the history of "The Buddha" creation and characterize the Tatar translation of Leo Tolstoy's work, made at the beginning of the 20th century, as well as the Persian translation, carried out much later. In addition, in a concise form, we present creative portraits of the Tatar and Persian translators, providing their biographical data. On the one hand, the conceptual and substantive "core" of the article reflects the need to highlight, based on textual examples, the history of Tatar and Persian appeals to Leo Tolstoy; on the other hand, it seeks to understand the strategy of translation skills oriented towards the exact rendering of the Russian original. Both translations can be classified as adequate. At the same time, in some cases, there is "subjectivization" of Tolstoy's philosophical-religious and figurative-literary wording, due to the fact that the translators belong to the area of Eastern spiritual and cultural traditions. The article identifies some particular research problems. In the Tatar part, they are associated with the importance of studying the life and work of Nazip Khalfin (1886–1937), the translator of "The Buddha" (there is still very scarce information about him). In the Persian part, similarly, it is necessary to collect and systematize information about Arbob Rukhi (1914–1973), a figure of Iranian culture, the translator of "The Buddha" (and other works of Russian and Western classics). The gaps in their biographies and oeuvre are due to the historical events. In one case, for Tatar culture, they were caused by the tragic circumstances of the October Revolution of 1917 (repressions against the Tatar intellectual elite, anti-Muslim propaganda, the change of the Tatar alphabet); in the other, by certain ideological "excesses" that arose in Iran after the Islamic Revolution of 1979 (at the same time, the attitude to social changes that it brought about is beyond any doubt).

Keywords: Leo Tolstoy, Russian literature, "The Buddha", Tatar translation, Persian translation, reception, text

В статье дается сравнительный и сопоставительный анализ татарского и персидского переводов очерка Л. Н. Толстого «Будда». Кратко излагается история создания «Будды»; характеризуется татарский перевод толстовского произведения, сделанный в начале XX века, а также персидский перевод, осуществленный позднее. Кроме того, в сжатом виде представлены творческие портреты татарского и персидского переводчиков, приведены их биографические справки. Концептуально-содержательное «ядро» статьи связано с необходимостью на текстовых примерах, с одной стороны, осветить историю татарского и персидского обращений к Л. Н. Толстому, а с другой – понять стратегию переводческого мастерства, ориентированного на отражение русского оригинала. Оба перевода могут быть отнесены к числу адекватных. Вместе с тем в отдельных случаях наблюдается «субъективизация» толстовского философско-религиозного и образно-литературного слова, обусловленная принадлежностью переводчиков к ареалу восточной духовной и культурной традиции. В статье также обозначаются частные исследовательские проблемы. В татарской части они сопряжены с важностью изучения жизни и творчества Назипа Латыповича Хальфина (1886–1937), переводчика «Будды» (информация о нем до сих пор носит скучный характер). В персидской части аналогично этому требуется в более подробном регистре собрать и систематизировать сведения об Арбобе Рухи (1914–1973), деятеле иранской культуры, переводчике «Будды» (и других сочинений русских и западных классиков). Лакуны в их биографиях и наследии обусловлены исторической ситуацией. В одном случае они были вызваны трагическими для татарской культуры обстоятельствами Октябрьской революции 1917 г. (репрессии в отношении татарской интеллигентской элиты, антимусульманская пропаганда, смена татарского арабографического письма); в другом – определенными идеологическими «перегибами», возникшими в Иране после Исламской револю-

ции 1979 г. (установка на социальные перемены, которую она собой воплощала, не вызывает сомнений).

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, русская литература, «Будда», татарский перевод, персидский перевод, рецепция, текст

Для цитирования: Бекметов Р., Пейкани М.-Д. Будда в кругозоре мусульман: очерк-статья Льва Толстого «Будда» в татарском и персидском переводах // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 152–157. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-152-157

Известен интерес Л. Н. Толстого к учению Будды. Он возник не случайно. Толстой, развивая свои мировоззренческие взгляды, основанные на идее непротивления злу насилием, не мог обойти вниманием буддийскую философию; он подошел к необходимости ее изучения в силу внутреннего духовного движения, опыт Будды и его адептов оказался ему глубоко созвучным. В то же время буддизм – в числе других моралистических доктрин Востока – определенным образом влиял на толстовскую концепцию жизни, если не корректировал, то, коррелируя с ней, уточнял ее, являлся фоном, контекстом, благодаря которым мысли Толстого о человеке получали дополнительные аргументирующие акценты.

Среди сочинений Толстого, посвященных буддизму, по-особому выделяется очерк под названием «Будда»¹. Он входит в «Круг чтения» – собранные писателем и размещенные по календарному принципу афористические суждения авторов разных исторических эпох и национальных традиций о жизни, совести, взаимоотношениях людей – всем том, что составляет «ядро», «костяк» человеческой мудрости в ее практическом каждодневном применении².

¹ Вопрос о жанровой номинации текста нами здесь не рассматривается (см.: [1]); сам Толстой предпочитал употреблять слово «статья» – широко используемый в XIX в. термин для такого рода эпических произведений.

² История создания «Круга чтения» хорошо исследована. Начало работы над книгой относится к середине 1880-х гг., когда у Толстого созрел план составления «Календаря с пословицами на 1887 год». Ее прообразом стал «Франклиновский журнал» – кодекс нравственного поведения Б. Франклина (1706–1790), американского философа и ученого-просветителя. Как правило, выделяют три этапа работы Толстого над текстом произведения: 1) вариант 1903 г. (опубликованный издательством «Посредник» сборник «Мысли мудрых людей на каждый день»), 2) первая редакция, изданная в 1906 г., 3) вторая редакция 1908 г., вышедшая из печати после смерти писателя с цензурными купюрами (в полном виде эта версия увидела свет в 1957 г. в составе юбилейного академического полного собрания сочинений автора, правда, мизерным тиражом). Была заметна и эволюция: если в варианте 1903 г. преобладали чужие изречения, то в редакциях

Толстой поместил «Будду» в раздел «Недельное чтение» между 11 и 12 февраля (середина месяца). Его текст представляет собой творческую переработку статьи «Буддизм», взятой из 8-го полутома Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефона (экземпляр полутома хранится в яснополянской библиотеке). Писатель отметил в нем не только те места, которые он позаимствовал для нового изложения; Толстой также внес собственные исправления в справочную статью, это касалось фактической стороны жизни Будды. Авторский текст подвергался многочисленным переделкам и в рукописях, и в корректуре для того, чтобы конечная мысль сочинения, его стиль обрели простоту, доступность в рамках дидактической программы, которую проповедовал ее автор. Важно подчеркнуть, что замысел очерка о Будде относится к концу 1885 – началу 1886 г., когда Толстой задумал издать популярные книги о вероучителях прошлого. С этой целью он собирал большой научный материал на европейских языках и в русских переводах; его переписка с В. Г. Чертковым этого времени свидетельствует, сколь глубоко автор «Войны и мира» вошел в ориентальную тему. Более того, этой темой Толстой увлек, наряду с В. Г. Чертковым, и сотрудников «Посредника», выслав им конспект работы, а затем снабжая их соответствую-

последующих лет – толстовские, взятые из дневника, писем, заметок с яркой тенденцией к обезличиванию, приглушению, нейтрализации индивидуально-авторского голоса, как это было принято в фольклоре, народной литературе (с нашей точки зрения – в средневековых сочинениях, в том числе и прежде всего восточных). По этой причине Толстой, переводя оригинал какого-либо изречения или сюжетного текста, не придерживался буквы перевода, он активно «вмешивался» в подлинник, полагая, что «Божью правду» надо ставить выше «авторитета писателя» (письмо к В. Г. Черткову от 22 февраля 1886 г.) [2, т. 85, с. 323]; иную, общепринятую, распространенную позицию в этом вопросе, направленную на более бережное отношение к чужому слову, он считал «вредным предрассудком», который приносит «очень много зла», его, писателя, задача заключалась в том, чтобы сделать книгу «доступную и полезную большинству читателей» [2, т. 42, с. 407–408] (см.: [2, т. 42, с. 557–583], [3]).

щей литературой и настойчиво прося завершить начатое дело, которым он, однако, по своему обычаю остался не удовлетворен («все слишком цветисто, слишком подделка под библейский тон», – мягко журя, упрекал он А. И. Эртеля, трудившегося над переработкой текста, в письме к В. Г. Черткову от 9 ноября 1889 г.) (см.: [2, т. 25, с. 887–890]). Начальный вариант очерка – набросок «Сиддарта, прозванный Буддой, то есть святым» (1886) – по замечанию А. И. Шифмана, «интересен тем, что содержит не только поэтическое изложение традиционной легенды о рождении Сакья-Муни, но и сведения об Индии, ее истории и философии» [4, с. 123]; это, по нашему мнению, помимо «уважения писателя к далекому народу и его культуре» [Там же], выражает и чисто просветительские установки Толстого – рассказать о другой национальной культуре, выявляя как ее отличия от русской, так и ее сходства с ней. В любом случае толстовский замысел не пропал, найдя окольными, ветвистыми путями свое воплощение в ином «проекте».

Разумеется, «Будда» не мог не быть переведен на языки восточных культур. Вопрос о библиографии восточных переводов этого произведения остается открытым (как, впрочем, и западных), составление полного списка переводов – задача будущего. А. И. Шифман в книге о диалоге Толстого с Востоком зафиксировал лишь персидские переводы «Будды» [4, с. 349, 351, 353]. Между тем существовал татарский перевод этого сочинения, причем, во-первых, сделанный еще при жизни писателя (Толстой о нем не знал, в каталоге яснополянской библиотеки его нет), а во-вторых, судя по всему, являющийся первым восточным переводом «Будды», если не первой переводной копией «Будды» вообще.

Татарский перевод был опубликован в 1908 г. в виде отдельной книжки карманного формата в казанской типографии «Үрнәк» («Образец»), принадлежавшей издательству «Сабах» («Заря») [5], [6]. Книжка не имела ни графических, ни цветных иллюстраций; небольшой формат служил цели удешевления издательских расходов (цена брошюры – 5 коп.); публикатор ориентировался на широкую (демократическую) читательскую аудиторию, книжка была 10-ой по счету в серии «Уку китапханәсе» («Библиотека для чтения», «Учебная библиотека»); оборот издания (подложка) включал рекламно-афишную информацию о тех книгах, которые вышли в свет, и тех, которые только планировались к публикации; примечательно, что из 15 пунктов списка 9

(имея в виду «Будду») занимали переводы произведений Толстого³.

На обложке и титульном листе брошюры обозначены инициалы переводчика – «Н. Х.» («ن. خ.»). «Н. Х.» – это, как сумели установить З. З. Гилазев и Р. А. Айнутдинов, сотрудники Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, «Назип Хальфин» ([7, с. 417])⁴.

Сведений об этом деятеле татарской культуры крайне мало; необходимо провести тщательное историко-архивное исследование, чтобы получить более полное представление о его жизни и деятельности, в том числе переводческой. Вот данные, почерпнутые нами из открытых источников (как печатных, так и электронных).

Мухаммед-Назип Латыпович Хальфин родился 12 июня 1886 г. в селе Телянче-Тамак Останковской (Башинды-Останковской, тат. Останкай) волости Мензелинского уезда Уфимской губернии. По рождению он принадлежал к династии Хальфиных – купцов, благотворителей, ученых, промышленников. Окончил Татарскую учительскую школу в Казани (1908), юридический факультет Казанского Императорского университета (1914). Был участником всероссийских мусульманских съездов⁵, членом исполнительного комитета Милли Шура (Национальное собрание, 1917–1918), Учредительного собрания по Казанскому избирательному округу от мусульман (1917). С начала 1920-х гг. трудился на Кавказе, в Баку, на преподавательской и научной должности в Азербайджанском университете. Журналист и критик, он являлся автором статей

³ «Аллаh хаклыкны күрә, ләкин тиз эйтми» («Бог правду видит, да не скоро скажет»), «Ашурий падшәнасы Асархадун» («Ассирийский царь Асархадон»), «Буш барабан» («Пустой барабан»), «Өч сөяль» («Три вопроса»), «Кешегә күпмә йир кирәк?» («Много ли человеку земли нужно?»), «Жиләкләр» («Ягоды»), «Жүләр зәйдүк» ([«Неверующий»]), «Гыйлем вә жәнил» ([«Ум и глупость»]). О каких толстовских произведениях идет речь в двух последних случаях, еще предстоит понять, поэтому мы берем переводы названий с татарского на русский в квадратные скобки внутри круглых.

⁴ В работе годичной давности одного из авторов настоящей статьи говорилось, что полное имя татарского переводчика нужно будет определить [1, с. 93]. При этом, к сожалению, им оказалась неучтенной статья 2018 г. (приуроченная к 190-летию со дня рождения Толстого) указанных авторов, в которой расшифровка инициалов татарского переводчика была дана.

⁵ I-го – в Москве (дом Шамси Асадуллаева, 1–11 мая 1917 г.) и II-го – в Казани (21 июля – 2 августа 1917 г.).

о Г. Исхаки (1878–1954) и Ю. Акчуре (1876–1935), членах татарского национального движения, писателях-эмигрантах. Он перевел на татарский язык труд Карла Фукса «Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношении». Его супругой была Марьям Губайдуллина (1892–1933), этнограф, член Научного общества татароведения (Казань), музейный работник, родная сестра историка Г. Губайдуллина (1887–1938). В сталинские годы Н. Хальфин подвергся репрессиям. Дата его смерти – 3 октября 1937 г.

На персидский язык «Будда» был переведен в середине 1920-х гг.⁶

В середине 1940-х гг. вышел новый перевод «Будды», переизданный в 1950-е гг. Автором этого перевода был Арбоб Рухи (1914–1973).

Он родился в Ашхабаде. Его отец Насрулла разделял взгляды бахаи⁷. В эпоху правления династии Каджаров (1795–1925) представителей этого идеологического направления преследовали, поэтому семья в 1850-е гг. была вынуждена перебраться на север страны⁸. Начальное образование А. Рухи получил в медресе, однако закончил государственную школу, после чего в 1930-е гг. продолжил обучение в Ленинградском электротехническом институте (отсюда – прекрасное знание русского языка). Институтский курс не завершил⁹. Вернувшись в Иран, А. Рухи поступил на юридический факультет Тегеранского университета. В 1940-е гг. он начал работать там в качестве преподавателя русского языка и литературы. Именно в эти годы А. Рухи активно занимался переводами: переводил Г. Андерсена, Ш. Перро, А. Доде, перевел учебник «История древнего мира» под редакцией И. М. Дьяконова, книгу М. А. Дандамаева «Иран при первых Ахеменидах». А. Рухи был пропагандистом русской литературной классики в Иране: его перу принадлежат переводы сочинений А. П. Чехова (новеллы и пьесы), М. Горького (трагедия «Васса Железнова»), А. Н. Толстого (роман «Петр Первый»). Что касается Л. Н. Толстого, то А. Рухи перевел не только его «Будду», но также «Севастопольские рассказы» и другие произведения.¹⁰

После Исламской революции 1979 г. имя А. Рухи как человека, разделявшего идеологию бахаистского движения, было включено в цензурный список. В последние годы жизни А. Рухи занимался переводами научной литературы, работал переводчиком-референтом в Министерстве водных ресурсов и электроэнергетики Ирана. Умер в Тегеране и был похоронен на кладбище бахаи.

И татарский, и персидский переводы «Будды» в целом можно считать достаточно адекватными. При этом анализ показывает, что татарский перевод был сделан с издания 1906 г. [11], а персидский – с 1908 г. [2, т. 41, с. 96–101]: так, сюжетный зacin у них разный (ср. татарский: «Бенарестан шимальга таба берничә көнлек юлда Һималай тағъларының итәгендә кабил әл-милад ииденче гасырның әүвәлләрендә Сәкы кабиләсенең падшанысы Судхудана хөкем сөрмәкдә иде» [5, с. 2]. – букв. «В нескольких днях пути к северу от Бенареса, у подножия Гималайских гор, в седьмом столетии по милади <григорианскому календарю. – Р. Б., М-Д. П.> правил над племенем сакьев царь Судхудана»; персидский: «دو هزار و پیاپاچ سال قبل در فوستان پلاپلاش هیب من امسود مدان هفست [9, с. 12]. – букв. «Две тысячи пятьсот лет назад в Индии жил царь по имени Судхедан»¹¹; можно заметить сходные ошибки переводчиков: в татарском случае указано неверное столетие – седьмое вместо пятого, и нетрудно догадаться почему¹², в персидском – вместо 2400 (лет назад) дается округленное 2500, переводчик не стал входить в числовые детали толстовского текста, не придал им значения).

Из-за обращенности к различным редакциям толстовского текста переводы отличаются и в основной части.

Вот татарское портретное описание больного, встреченного Буддой в городе, когда он вместе со слугой-возницей Чанной тайно оставил дворец, чтобы посмотреть, что же происходит за его пределами: «Ул кешенең ийзә кызарган, агызы [авызы] ачылган, узе бетерелеб юыстенасы янына утырган, агыр [авыр] гына сүлүй әд кызганыч бер сүрәтдә кычкырыб егълый [елый] иде» [5, с. 4]. – букв. «Лицо этого человека было

⁶ Имя переводчика нам пока неизвестно.

⁷ Религиозно-философское учение, возникшее в XIX в. в Иране и считавшееся еретическим (см.: [8, с. 86–127]).

⁸ До 1881 г., года заключения Ахалакского договора, Ашхабад входил в состав Персии.

⁹ Дом и наследство имущество в Ашхабаде было отнято новой (большевистской) властью.

¹⁰ В 1940-е гг. они вышли отдельным сборником «Будда и другие рассказы», в 1950 г. этот сборник был переопубликован под новым названием «Севастопольские рассказы».

стопольские рассказы и другие» [9], с тем же (последним) названием – в 2010 г. [10].

¹¹ Ср. у Толстого в редакции 1906 г.: «В нескольких днях пути к северу от Бенареса, у подошвы Гималайских гор, в начале V века до Р. Х. царствовал над племенем сакиев Судхудана» [11, с. 110], в редакции 1908 г.: «Две тысячи четыреста лет тому назад жил в Индии царь Судходана» [2, т. 41, с. 96].

¹² В арабском письме знак «V» означает цифру «7»; произошло наложение латинского числа на арабографическое восприятие татарского переводчика.

красным, рот был открыт, он, весь иссохший, сидел около стены, тяжело дышал и, жалобно и картино воня, плакал». Этот фрагмент соответствует следующему локусу оригинала: «Существо это, с красным лицом и раскрытым ртом, тяжело выпускашим частое дыхание, сидело скорчившись у стены дома и громко и жалобно стонало» [11, с. 112].

Как видим, татарский переводчик, передав рисунок образа, его страдающее состояние, не смог подобрать слово для определения характера объекта: у него это «человек» («کesh», «الْجَنْشِی»), в то время как у Толстого акцент смещен в сторону бесформенности, размытости, нечеткости объекта, такой, что уже невозможно сказать, человек ли перед нами, поэтому он – «существо».

Персидский перевод иной, он отражает переделку прежнего варианта¹³:

آن ش خص ع چب درپایی فوار خله ایش سنه وبا صدای لند و شکوه آهیز نال هکرده.
رنگ چهره اش پیو ده و پیوست صویش چر و کی ده و تام ام بند
[9, с. 14]

(букв. «Этот странный человек сидел у основания стены дома и стонал громким и протяжным голосом. Цвет его лица был бледным, кожа морщинистой, а все тело тряслось»).

Читаем у Толстого: «Странный человек сидел скорчившись у стены дома и громко и жалобно стонал. Лицо этого человека было бледно и сморщено, и он весь дрожал» [2, т. 41, с. 97] (разрядка наша. – Р. Б., М-Д. П.).

Перевод верен в общем и в деталях.

Но дело не только в редакциях «Будды». Имеются принципиальные моменты, связанные с различием в рецептивном видении главного героя очерка.

Татарский перевод создает образ Будды как мусульманского святого; перед нами – исламизированный Будда. Когда переводчик излагает сюжетно-фабульную, повествовательную линию, язык его соответствует нормам татарского разговорно-обиходного языка. Когда же переводчик переходит к объяснению, «транскрипции» нравоучительной части рассказа (проповедь Будды), его язык наполняется арабизмами, фарсизмами, османизмами, усложняется синтаксис. Моралистическая часть очерка включает такие лексико-семантические единицы, которые имеют явно выраженную мусульманскую окраску: «садака» / «سَدَّاقَة» («милостыня», «подаяние»), «мазнаб» / «مَذَنْب» («религиозно-правовая школа»), «рәхбәр» / «رَهْبَر» («спутник», соответствует «учителям»

пустынникам», «мудрецам-пустынникам» подлинника). Толстовский Будда, благодаря набору такой лексики, превращен переводчиком почти в суфийского отшельника, аскета. Подобная стратегия перевода закономерна, если учесть два фактора – время создания переводной копии (начало XX в.) и ту существенную роль, которую играл ислам в татарском обществе, несмотря на процесс его модернизации.

В персидских переводах середины XX в. этой тенденции не было. В иранском обществе гла-венствовали тогда светские, секулярные мотивы. Переводчику важнее было передать смысл, а не интерпретировать его, поэтому персидское изображение Будды в сопоставлении с татарским получилось более выверенным.

Сравнительное изучение татарских и персидских переводов произведений Толстого и других русских классиков необходимо продолжить. Материалы дают к этому все основания.

Список источников

1. Бекметов Р. Ф. Очерк Льва Толстого «Будда» в переводе на старотатарский язык // Материалы XII Международной научной конференции «Лев Толстой и мировая литература»; Материалы XVII Международного семинара переводчиков произведений Л. Н. Толстого и других русских классиков. Вып. 22. Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2023. С. 89–106.
2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1928–1958.
3. Николюкин А. «Эта радостная работа» (Круг жизни великого русского писателя) // Л. Н. Толстой Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении: в 2 томах. Т. I (Январь – Август). М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 5–17.
4. Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. 552 с.
5. Будда (بوده): мөхәррире (محرري): граф Лев Толстой (خرافلایف طویلتوی): Н. Х. (خ.ن). Казан: Электро-тиография «Урнэк», 1908. 12 б.
6. Толстой Л. Н. Будда / 2нче басма [текстны Р. Ф. Бекметов эзерләдэ]. Казан: «Школа» редакция-нәшрият үзәгэ, 2023. 48 б.
7. Гилазев З. З., Айнутдинов Р. А. Прижизненные издания Л. Н. Толстого на татарском языке в коллекциях крупных библиотек Казани // Библиотековедение. 2018. Т. 67. № 4. С. 413–419.
8. Иванов М. С. Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX в. М.: Наука, Главное издательство восточной литературы, 1982. 247 с.
9. تحسیت و ایمان و شیخان های فکر میراجم اواباب روحیت مرافق مرطین، 9231، 379 ص

¹³ В новой редакции Толстой отказался от «бесформенности» объекта, вернув образу человеческие черты.

لەشتویس واسپیپول و لەستان ھای ھىگرىت مەنافىرەن، 9211، 10، 379 ص

11. Кругъ чтенія: избранныя, собранныя и расположенные на каждый день Львомъ Толстымъ мысли многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи / издание «Посредника», напечатанное подъ личнымъ наблюдениемъ Л.Н. Толстого. № СXXXII. Томъ первый. М.: Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская улица, соб. домъ. 1906. С. 110–115.

References

1. Bekmetov, R. F. (2023). *Ocherk L'va Tolstogo "Budda" v perevode na starotatarskii yazyk* [Leo Tolstoy's Essay "The Buddha" Translated into the Old Tatar Language]. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Lev Tolstoy i mirovaya literatura"; Materialy XVII Mezhdunarodnogo seminara perevidchikov proizvedenii L. N. Tolstogo i drugikh russkikh klassikov. Vyp. 22, pp. 89–106. Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Yasnaya Pol'ana". (In Russian)
2. Tolstoy, L. N. (1928–1958). *Polnoye sobraniye sochinenii: v 90 tomakh* [Complete Works: In 90 Volumes]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaya literatura". (In Russian)
3. Nikol'ukin, A. (1991). "Eta radostnaya rabota" (Krug zhizni velikogo russkogo pisatel'a) [“This Joyful Work” (the great Russian writer's circle of life)]. Tolstoy, L. N. Krug chteniya. Izbrannye, sobrannye i raspolozhennye na kazhdyi den' L'vom Tolstym myсли mnogikh pisatelei ob istine, zhizni i povedenii: v 2 tomakh. Vol. I (Janvar' – Avgust). Pp. 5–17. Moscow, izd-vo politicheskoi literatury. (In Russian)
4. Shifman, A. I. (1971). *Lev Tolstoy i Vostok* [Leo Tolstoy and the East]. 552 p. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. (In Russian)

Бекметов Ринат Ферганович,
доктор филологических наук,
профессор,
руководитель Центра по изучению наследия
Льва Толстого,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bekmetov@list.ru

Пейкани Мохаммад-Джавад,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
j.paykani@yahoo.com

5. Buddha (1908) [The Buddha]. Məkharire: graf Lev Tolstoy, metərzhime: N. Kh. 12 p. Kazan', Elektrotipografiya "Urnek". (In Tatar)

6. Tolstoy, L. N. (2023). *Budda* [The Buddha]. 2nche basma (tekstny R. F. Bekmetov əzerləde). 48 p. Kazan, "Shkola" redaktsiya-nəshriyat үzəge. (In Tatar)

7. Gil'azev Z. Z., Ainutdinov, R. A. (2018). *Prizhiznennye izdaniya L. N. Tolstogo na tatarskom yazyke v kollektsiyakh krupnykh bibliotek Kazani* [Lifetime Tatar Translations of Leo Tolstoy's Works in the Collections of Major Libraries in Kazan]. Bibliotekovedenie. Vol. 67. No 4, pp. 413–419. (In Russian)

8. Ivanov, M. S. (1982). *Antifoederal'nye vosstaniya v Irane v seredine XIX v.* [Anti-feudal Uprisings in Iran in the Middle of the 19th Century]. 247 p. Moscow, Nauka, Glavnoe izdatel'stvo vostochnoi literatury. (In Russian)

تەشتویس واسپیپول و لەستان ھای ھىگرىت مەنافىرەن، 9231، 379 ص

9. Tolstoy, Swastpol and Dastan High Deger, translated by Arbab Rouhi, Tehran, Frain, 1329, 271 pages]. (In Persian)

لەشتویس واسپیپول و لەستان ھای ھىگرىت مەنافىرەن، 9211، 379 ص

10. [Swastpol and Dastan High Degree, Tehran, Frain, 1395, 271 p.]. (In Persian)

11. Krug chteniya: izbrannye, sobrannye i raspolozhennye na kazhdyi den' L'vom Tolstym myсли mnogikh pisatelei ob istine, zhizni i povedenii (1906) [Reading Circle: The Thoughts of Many Writers on the Truth, Life and Behavior, Selected, Collected and Arranged for Every Day by Leo Tolstoy]. Izdanie "Posrednika", naopechatannoe pod lichnym nabl'udeniem L. N. Tolstogo. No CXXXII. Tom pervyi. Pp. 110–115. Moscow, Tipe-lotografiya T-va I. N. KUSHNEREV i K°. Pimenivskaya ulitsa, sob. dom. (In Russian)

The article was submitted on 12.08.2024
Поступила в редакцию 12.08.2024

Bekmetov Rinat Ferganovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Head of Leo Tolstoy's Heritage Studies Center,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bekmetov@list.ru

Peikani Mohammad Javad,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
j.paykani@yahoo.com